

Александр Александрович Зверев, председатель общественной организации «Трезвая Тюмень», преподаватель и один из разработчиков уроков Трезвости для детей с 1 по 11 классы «Трезвость – главный ресурс нашего народа», пятого и шестого марта в малом актовом зале администрации Магнитогорска провёл первое знакомство учителей города с уроками Трезвости, разработанными тюменскими энтузиастами на основе учебников, по которым учились наши деды и прадеды еще в дореволюционной России.

Уроки Трезвости проводятся во многих российских городах и селах участниками трезвого движения. За плечами магнитогорских энтузиастов из общественной организации «Трезвый Магнитогорск» уже два года такой практики. Полученный положительный опыт, однако, показал – пришло время готовить преподавателей, которые могли бы вести уроки Трезвости грамотно и профессионально, поскольку силами только одних общественных организаций проблему решить крайне сложно.

По своей основной специальности Александр Александрович Зверев – военный вертолетчик. После окончания Сызранского высшего военного вертолетного училища почти 20 лет провел в небе. А когда «вернулся» на землю, занялся основным делом своей жизни – созданием в России здоровой – трезвой жизни.

В чем причины противоречий в жизни нашего государства? Всегда ли Россия была пьяной? Зачем школьникам нужны уроки Трезвости?

– Александр Александрович, откуда у Вас такое убеждение, что Трезвость – это естественное состояние человека?

– Я родился в Кировской области в деревне Ерпули. И наша, и все близлежащие деревни были трезвыми. Соответственно, моя первая часть жизни была трезвой. До семи лет я вообще не знал, что может быть иначе. Моя мама, которой уже 89 лет, всю свою жизнь сохраняет естественную трезвость.

– Вы из семьи староверов?

– Нет. В России было много зон трезвости, где люди жили трезво. Трезвость – естественное состояние человека, и если людей специально не программировать на самоотравление, то они, родившись трезвыми, так трезво и живут. Но потом мои родители переехали в Серов Свердловской области, а в городах самоотравление и табаком, и алкоголем уже было как норма. Таким образом, я мог сравнить две жизни – трезвую и отравленную. В трезвой жизни взрослые уравновешены и спокойны, охотно играют с ребятами, организуют прекрасные вечерки и интересно проводят свободное время. А в отравленной дело доходит до того, что обезумевшие взрослые бегают за детьми по огороду с оружием в руках. Поэтому уже тогда у меня возник вопрос: «Почему эту отраву продают?» Но только в зиму с 1983-84 года я получил ответ на свой вопрос.

– Как это произошло?

– Как раз в эту зиму в Тюмени организовался клуб единомышленников, который назывался «Разум». Коллективный разум и нашел ответ.

Жизнь противоречива, в ней все есть – и хорошее и плохое. В жизни государства тоже. И часто бывает так, что плохое маскируется под хорошее. Зло вообще старается прятаться. Смотрите сами. Государство заботится о своих гражданах: бегут поезда и

машины, строится жилье, в домах тепло и свет, работает милиция... Техника безопасности, правила дорожного движения и многие другие правила – все это делается заботой государства. Точнее, заботой созидательных управленцев. Я сам, будучи вертолетчиком, выполнил свыше 1000 санитарных заданий. На своем примере я видел, как государство бережет жизнь каждого человека. И в то же время везде и в любое время продается алкоголь. В этом я ничего хорошего не видел и никак не мог понять, почему та структура, которая заботится о людях, продает им очевидную отраву.

В результате интенсивных поисков мы пришли к единственно возможному выводу: если продажа алкоголя дает бешеную прибыль, то какая-то часть государства будет безо всякого зазрения совести, цинично уничтожать своих граждан ради этой выгоды.

– Вам не стало страшно от такого вывода?

– Напротив! Когда наступила ясность, всем стало легче! Мы поняли, что нет абсолютно никаких созидательных причин, по которым бы требовалось насаждать в обществе самоотравление различными ядами. В первую очередь – алкогольным. Следовательно, дело утверждения и сохранения Трезвости имеет только справедливую направленность и выгодно всем людям без исключения.

– Но ведь люди сами способствуют тому, чтобы их отравляли!

– Такое заявление логично только при первом взгляде на проблему. Любой человек, который отравляется табаком или/и алкоголем на вопрос, сам ли он это делает, ответит, что да, сам! Но в этом ответе скрыт парадокс! Спросите этих же самых людей: «Курить полезно?» И в ответ вы можете услышать целую лекцию о вреде табака. Человек знает, что табак – яд! То же он скажет и про алкоголь.

Это парадоксальное положение объяснил наш ученый Геннадий Андреевич Шичко. Оказывается, при самоотравлении человек выполняет чужую волю! До Геннадия Андреевича считали, что возникновение зависимости связано с какими-то особыми волшебными, «наркотическими» свойствами интоксикантов (табака, алкоголя и других). А Геннадий Андреевич установил, что вся причина в запрограммированности человека, которая создается особыми информационными приемами. Люди, заинтересованные в

сверхприбылях от изготовления и реализации отравляющих веществ, обладают знаниями о нашем теле, разуме и подсознании, знаниями о воздействии на сознание семьи, малой группы, общества в целом, и используют их при программировании на самоотравление различными ядами. И в теории, и на практике Геннадий Андреевич показал, что от этой программы, а значит и зависимости, можно легко освободиться, и создал технологию освобождения.

– Но нам часто внушают мысль о том, что Россия всегда пила много.

– Это ошибка. Или намеренное искажение истории. Россию поставили на путь интенсивного самоотравления совсем недавно. Буквально 50-60 лет назад. И сейчас мы вышли на первое место в мире по этому печальному показателю. Дмитрий Медведев в 2009 году признал, что «пьянство в России приобрело характер национального бедствия!».

Но не правы и те, кто утверждает, что Россия была трезвой страной. В России были обширные зоны Трезвости, но не было главного – морали Трезвости. То есть всеобщего понимания и общественного осуждения самоотравления в любых дозах.

Вот ислам считает любые дозы любого яда, а не только алкогольного, греховными. А почему возникла такая религия? Да потому что арабы в свое время «в конец спились», после чего поняли, что алкоголь – это плохо, и создали религию, в которой очень четко, по-научному прописаны запреты по всем интоксикантам. Более того, если мусульманин видит, что кто-то грешит, то он обязан предупредить этого человека о его оплошности, иначе считается, что грех оплошавшего ложится и на того, кто видел, но не попытался помочь человеку избежать греха. У нас же, именно из-за отсутствия морали Трезвости, положение такое: если один человек отравляется, то другой при виде его самоотравления скажет, что каждый создан свободным, и это его выбор – пусть травится. А если кто-то и возмутится, то его упрекнут в отсутствии толерантности.

– Но вы утверждали, что были такие зоны на Руси, где трезвость была естественным состоянием.

– Да. В нашей стране до недавнего времени травились мало, травились не все, и народ

не набрал необходимого опыта, который бы четко говорил, что самоотравление интоксикантами (тем же алкоголем) просто глупое, опасное, занятие, поэтому в России до сих пор нет осознания ценности трезвого образа жизни именно как общественного института.

– Как много сегодня сделано в нашей стране в направлении созидания трезвого образа жизни?

– Определенные знания о Трезвости, о влиянии алкоголя на организм человека и о том, как противостоять негативному информационному воздействию, уже накоплены. Но что касается практических действий, то все еще только начинается. В тоже время вопрос обретения Трезвости – сегодня это уже вопрос выживания. Без Трезвости нас ждет скорая гибель остатков нашей страны вместе с нами. В условиях перенаселения планеты никто особо не будет считаться с народом, ослабленным интоксикантами, допустившим разрушение производства, армии и не способным себя защитить. И пока ответ на вопрос «выживем мы или не выживем?» очень даже не ясен. Хотя я лично верю в то, что разум нашего народа одержит верх. Но для этого работа по утверждению и сохранению Трезвости должна вестись очень и очень грамотно. Пока же это делается часто без должного понимания уровня проблемы. Например, занятия по профилактике часто способствуют появлению у школьников запрограммированности на те или иные интоксиканты.

– Вы являетесь одним из разработчиков уроков Трезвости для школьников. Что это за уроки?

– Идея уроков Трезвости принадлежит не мне. Она вообще никому не принадлежит, потому что еще до революции дети учились по учебникам трезвости. Такие уроки и в современной России давно ведутся активистами трезвого движения, но пока это делается в основном бессистемно и эпизодически. Для эффективной работы нужна системность, единые программы. В этом направлении у нас сделано следующее: создана «Программа утверждения и сохранения Трезвости в России «Трезвость – воля народа!» и по ней уже ведется практическая работа. Одно из главных направлений выполнения программы – это уроки Трезвости. Для их успешного проведения в «Трезвом Урале» разработана и официально утверждена для учебных заведений обучающая программа по здоровьесбережению и навыкам здорового образа жизни «Основа здоровья нации – трезвое мировоззрение».

– Кто будет вести уроки Трезвости, если большинство учителей относятся к культуропитейщикам?

– Да, есть такая проблема – кадровый вопрос. Да, нужно готовить преподавательский состав. Людям, которые не видят в самоотравлении разного рода интоксикантами ничего плохого, доверять проведение уроков Трезвости нельзя, иначе мы получим отрицательный результат. Об этом мы говорили на встрече с учителями и социальными педагогами магнитогорских школ. Чтобы преподавание уроков стало возможным, мы организуем занятия, на которых помогаем учителям вернуть себе естественную трезвость.

– Но, как Вы сказали, уроки Трезвости проводятся уже давно. Как это происходит?

– Сейчас, согласно законодательству, общественные организации имеют право читать лекции под патронажем учительского состава. И во многих городах России Уроки Трезвости действительно ведутся. Например, в Тюмени урокам Трезвости уже более 10 лет.

В одной из школ города Тюмени по инициативе самих учеников была открыта комнатка, которую они гордо назвали «Академия трезвости». Подростки сами приглашают к себе на круглые столы депутатов, представителей правоохранительных органов и других представителей власти с целью продвижения программы трезвости. Естественно, вся эта работа проводится бесплатно. Мы планируем ее расширять, но главная наша надежда на учителей школ.

– Если уроки Трезвости будут вестись во внеурочное время, мало кто дождется их проведения.

– Поэтому первый шаг – официальное утверждение программы – очень важен. Это позволит вносить уроки Трезвости в расписание. Программа будет изучаться и учителями-предметниками с тем, чтобы они тоже были грамотными в вопросах Трезвости. Например, на уроках биологии, химии или анатомии можно грамотно вводить тему воздействия всевозможных ядов на организм человека. Подчеркиваю – грамотно, потому что сами слова, имеющие отношение к интоксикантам, перегружены сегодня

всевозможными программирующими смыслами. Поэтому на первом этапе я бы даже посоветовал использовать дореволюционные учебники, например, Мендельсона. Их можно найти в Интернете.

– Но даже если на уроках ребенок узнает что-то полезное для себя, он вернется домой, а там культурно пьющие или вообще вечно пьяные папа и мама, которые ничего не хотят слышать о Трезвости.

– Парадоксально, но второй вариант для ребенка более благоприятный, потому что, глядя на отца-пьяницу он вряд ли захочет стать таким же! А вот там, где благополучная мама и культурно пьющий отец, детей-трезвенников практически не бывает.

Когда мы грамотно проводим уроки Трезвости, мы сразу получаем грамотных учителей, грамотные школы и грамотных учеников, которым по 15-16 лет. Эти ученики ведут здоровый образ жизни и осознают свою правоту в этом. И эту правоту поддерживают такие же здоровые учителя. Такой ученик вполне может «взять на воспитание» своего отравляющегося отца. Я говорю это с полной ответственностью, потому что самому пришлось так поступать. Когда мне было 16 лет, моя мама вышла замуж за прекрасного человека, но слабого до алкоголя. Однажды маму положили в больницу, и дома остались три мужика – я, мой сводный братишка и его отец. И наш старший мужик «развязался»: стал каждый день после работы приходить в состоянии отравления алкоголем. Мы с братишкой посоветовались и решили поставить его на трезвый путь по-своему. Когда наш батя появился в дверях, мой братишка упал ему под ноги, я уронил его и скатил в подпол. Мы тут же закрыли крышку, придавив ее сундуком, и после этого минут 15 слушали, что батя о нас думает. А когда он затих, открыли подпол. Наш отец спал на картошке. Утром он молча ушел на работу. Когда мама вернулась, он за общим столом сообщил: «Все, буду лечиться от алкоголизма!» В то время все думали, что алкоголизм – это болезнь, которую лечили в психоневрологическом диспансере. Он пролежал в нем полгода и потом 45 лет прожил в полной трезвости. При этом он превратился из Витьки-грузчика в уважаемого Виктора Ивановича и ветерана труда, а значок «Трезвая Россия» носил как самую главную свою награду.

Я, конечно, не утверждаю, что для каждой семьи годится именно такой вариант, но если один подросток с гордостью расскажет, как помог протрезветь своему отцу, то его примеру последуют и другие. Мы ведь не стремились зло причинить своему отцу. Мы точно знали, что если он будет оставаться трезвым, ему будет хорошо. И ему хорошо стало!

– Насколько тяжело или легко внедряются уроки Трезвости в школах?

– Мы вообще никаких сложностей не видим. При этом нашей главной задачей был и остается результат. Мы все работаем на общее дело. Нашу организацию хорошо знают в городе, поэтому часто нас приглашают сами директора.

Но надо помнить: есть три вида профилактики трезвого образа жизни. Одна из них будит в детях интерес к ядам, другая – констатирующая – ведет к адаптации к пугающей информации, а мы работаем на созидание здорового образа жизни. И наша задача – так подготовить учителей, чтобы они видели различие в этих видах профилактики, чтобы в проблеме отрезвления общества они чувствовали себя уверенно.

– Во что Вы верите?

– Я не оракул, и веру понимаю как состояние человека, который хорошо владеет каким-то делом. Вера приходит к человеку ступенчато: услышал – заинтересовался – понял – научился пользоваться – усовершенствовался в этом пользовании – поверил в себя, и другие в него поверили. В любом деле, в любой специальности человек эти ступеньки проходит.

Эти же ступени характерны и для обретения Трезвой веры. Мы знаем, как по ним идти. И наша задача провести сообща по этим ступенькам всех людей нашей страны. Это вполне посильная задача. Ведь Трезвость – это естественное состояние человека. В нем он и должен жить.

Светлана Долгушева

